

Вихри глобальных рисков и стратегия развития России

Продолжение. Начало см. в № 2/2011

9 декабря 2010 г. в Российской академии наук прошла десятая юбилейная сессия Глобального стратегического форума на тему «Вихри глобальных рисков и стратегия развития России». В формате мозгового штурма были рассмотрены актуальные проблемы стратегии развития нашей страны, национальной экономики в целом и IT-сектора в частности, прогнозирования и управления чрезвычайными ситуациями в России и мире.

Третий блок форума — футурологические этюды «Прогнозирование чрезвычайных ситуаций в России и мире» — был посвящен рассмотрению проблем управления природными катастрофами и борьбы с преступностью. Обсуждалось также информационно-психологическое воздействие на человека как фактор чрезвычайных ситуаций. В дискуссии участвовали генеральный директор Института экономических стратегий, д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН **А.И. Агеев** и проректор Российского нового университета **В.А. Минаев** (модераторы блока); заместитель начальника ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) РФ, д-р техн. наук, профессор **С.А. Качанов**; начальник Учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России, д-р техн. наук, профессор **А.С. Овчинский**; советник Председателя Конституционного суда РФ, член экспертного совета Комиссии Государственной думы РФ по противодействию коррупции, д-р юридич. наук, генерал-майор милиции в отставке **В.С. Овчинский**; профессор Академии государственной противопожарной службы МЧС России, председатель научного совета по проблемам общественной безопасности РАЕН, д-р техн. наук, заслуженный деятель науки РФ **Н.Г. Топольский**.

Экспертное мнение по обсуждаемым проблемам высказали ведущий научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН **В.Г. Буданов**; постоянный заместитель директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия, член Союза писателей России **А.П. Девятков**; генеральный директор Центра планетарной защиты **А.В. Зайцев**; ректор Школы здравого смысла при Центральном доме предпринимателя **А.Г. Ибрагимов**; главный научный сотрудник Института макроэкономических исследований при Минэкономразвития России, д-р техн. наук, д-р экон. наук **Б.А. Райзберг**; профессор Академии государственной противопожарной службы МЧС России, д-р техн. наук **В.Л. Семиков**; вице-президент Криминологической ассоциации России, д-р философ. наук, профессор **И.Ю. Сундиев**; директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета, руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма **А.И. Фурсов**.

X

GLOBAL STRATEGIC FORUM (GSF)
ГЛОБАЛЬНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

2010

*С полными текстами выступлений можно ознакомиться на сайте
Глобального стратегического форума www.gsf.inesnet.ru.*

Футурологические этюды «Прогнозирование чрезвычайных ситуаций в России и мире»

Качанов Сергей Александрович,
заместитель начальника
ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) РФ

Добрый день, уважаемые коллеги! Мне очень приятно открыть своим выступлением секцию столь авторитетного Форума. Когда меня попросили сказать вступительное слово, я начал писать план своего выступления, чтобы уложиться в отведенное время. Первый его пункт был «страшилка». Наш институт ежегодно готовит государственный доклад о состоянии защиты населения и территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, и вот я хочу дать небольшую выдержку из этого государственного доклада.

В настоящее время на территории России функционирует около 45 тысяч потенциально опасных объектов. Наиболее крупные промышленные предприятия созданы более 70 лет назад, износ их производственных фондов составляет 80–90 процентов. Износ технологического оборудования

в химическом комплексе составляет более 80 процентов. Около половины магистральных трубопроводов эксплуатируется более 20 лет. Ремонт и замена изношенного оборудования намного отстают от потребностей. Около 200 водохранилищ эксплуатируются более 50 лет без требуемых реконструкций и ремонта. В Российской Федерации эксплуатируется более 65 тысяч гидротехнических сооружений (ГТС) различного назначения, в том числе около 30 тысяч водонапорных сооружений, решающих задачи гид-

емом проводимых ремонтно-восстановительных работ происходит разрушение основных конструкций сооружений, заиливание водохранилищ, создается высокая вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций, особенно в период весенних половодий и паводков. В зонах риска крупных водохранилищ расположено около 370 населенных пунктов с численностью населения более одного миллиона человек, а также многочисленные объекты экономики. Это краткая сводка состояния нашей отрасли.

Показатели аварийности промышленности в Российской Федерации примерно в 100 раз превышают аналогичные показатели в странах Европейского союза.

роэнергетики водного транспорта, сельского хозяйства, других отраслей. Практически все напорные, гидротехнические сооружения потенциально опасны для населения и экономики страны. Около 10 процентов гидротехнических сооружений являются бесхозными, 30 процентов не имеют службы эксплуатации, более 6 тысяч гидротехнических сооружений нуждаются в капитальном ремонте. Четыреста ГТС находятся в аварийной эксплуатации, 63 процента гидротехнических сооружений находятся в эксплуатации от 20 до 50 лет, 17 процентов — более 50 лет, в том числе около 300 сооружений эксплуатируются свыше ста лет.

В связи с продолжительной эксплуатацией и недостаточным объ-

В связи с тем что наша экономика находится в какой-то мере на подъеме и предприятия начинают работать, вы сами можете сделать вывод, что чрезвычайные ситуации могут возникнуть с большой вероятностью.

Еще отмечу, что, к сожалению, показатели аварийности промышленности в Российской Федерации примерно в 100 раз превышают аналогичные показатели в странах Европейского союза. Столь высокая аварийность на объектах промышленности Российской Федерации, на мой взгляд, обусловлена комплексом следующих взаимосвязанных причин:

- высокий износ оборудования;
- отсутствие современных систем предупреждения чрезвычай-

ных ситуаций, оповещения населения о возможных угрозах;

- нечеткое разграничение сфер ответственности;
- низкий уровень взаимодействия и координации между органами исполнительной власти на всех уровнях, а также между собственниками потенциально опасных объектов и эксплуатирующими их организациями;
- распределение бюджетных средств по многочисленным и недостаточно увязанным между собой федеральным и региональным целевым программам;
- усиление негативного воздействия антропогенных факторов;
- нарушение установленных норм и правил эксплуатации потенциально опасных объектов; системы предупреждения и оповещения ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах проектируются и устанавливаются организациями, зачастую не обладающими требуемой квалификацией;
- слабая подготовка и низкая трудовая дисциплина персонала потенциально опасных объектов;
- пренебрежение к требованиям безопасности собственниками и эксплуатирующими организациями потенциально опасных объектов;
- несоответствие нормативно-правовой базы и обеспечения безопасности современным условиям.

Все эти причины были выявлены в ходе подготовки доклада о причинах аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в 2008 году. Хотел бы сразу отметить, что МЧС России не стоит на месте, и не только на мой взгляд, а и по мнению экспертов ведущих стран, система МЧС России сейчас является одной из лучших в мире. Я предвижу ваш вопрос: почему же тогда наша система не совсем хорошо сработала при лесных пожарах? Это тема для отдельного разговора. Были запредельные условия, в которых нам пришлось работать.

Хочу сразу отметить, какие инновации в системе МЧС России в настоящее время внедряются и успешно работают. Есть так называемая система ЛИДАР. Это система оперативного контроля обстановки при помощи лазерного луча, которая предназначена для обнаружения пожаров, взрывов, крупных техногенных аварий и для обеспечения действий аварийно-спасательных формирований в зоне аварий. Система ЛИДАР в настоящее время внедряется и для контроля за лесопожарной обстановкой. Совместно с Академией государственной противопожарной службы в МЧС разработана структурированная система мониторинга и управления инженерными системами зданий и сооружений. Она предназначена для автоматического мониторинга в режиме реального времени критически важных и потенциально опасных объектов и для передачи информации по предаварийной или чрезвычайной ситуации по специально выделенным каналам связи в нужном формате в единые дежурные диспетчерские службы муниципального управления, а в дальнейшем — в систему единого номера 112.

Нами разработана и внедряется система мониторинга состояния несущих конструкций зданий и сооружений, которая предназначена для контроля в автоматическом режиме состояний несущих конструкций. Всем памятные случаи обрушения несущих конструкций — «Трансвааль» и другие случаи, которые происходили у нас в стране. В настоящее время другая крайне важная задача мониторинга в автоматическом режиме состояний несущих конструкций в зависимости от изменений климата. Особенно остро эта проблема стоит в арктической зоне, потому что оттаивание льдов и изменение климата приводят к тому, что несущие конструкции и сваи, к сожалению, в настоящее время уже имеют деформации. Чтобы ре-

ально оценить, насколько устойчива каждая конструкция, такой контроль необходимо обеспечивать в автоматизированном виде.

Создана и успешно функционирует общероссийская комплексная система информирования и оповещения населения, которая предназначена для информирования людей в местах массового пребывания. Такие системы в настоящее время внедряются по распоряжению Правительства РФ и на метрополитене. Эти системы уже разработаны и сейчас начинают усиленно внедряться, но, к сожалению, их еще недостаточно для полноценного мониторинга.

Чтобы обеспечить достоверной информацией наши территориальные органы о возможности возникновения чрезвычайных ситуаций, в основном природного характера, создан и функционирует Всероссийский центр мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций. На основе той информации, которую мы получаем от Росгидромета, от системы мониторинга с различных объектов, в том числе и гидротехнических сооружений, и с учетом многолетней статистики аналитический центр готовит прогностический сценарий возникновения чрезвычайных ситуаций, которые связаны или с природными факторами, или с техногенными чрезвычайными ситуациями. Центр довольно хорошо функционирует, и его информация поступает в территориальные органы.

Несколько слов о системе реагирования. Есть еще национальный центр управления в кризисных ситуациях, который очень часто показывают по телевизору. Этот центр обладает большим количеством расчетных задач, которые позволяют как прогнозировать чрезвычайную ситуацию, так и выработать научно обоснованные практические рекомендации по ликвидации ее последствий.

Это, наверное, лучше спросить у Павла Глобы. Коллеги, не надо обольщаться, что количество чрезвычайных ситуаций будет уменьшаться. Если экономика будет на подъеме, количество чрезвычайных ситуаций будет возрастать. Чем больше будет работать предприятий, тем больше будет чрезвычайных ситуаций в связи с высоким износом оборудования. К сожалению, участились такие природные аномалии, которые просто не встречались за все время наблюдения. Поэтому, мне кажется, надо готовиться к худшему, но надеяться на лучшее.

Топольский Николай Григорьевич,
профессор Академии государственной противопожарной службы МЧС России, председатель научного совета по проблемам общественной безопасности РАН

Уважаемые коллеги! Я представляю Академию государственной противопожарной службы МЧС России. Когда-то это было первое и единственное высшее инженерно-учебное заведение при системе еще МВД СССР, и значит,

этому вузу около 75 лет. Он готовит кадры пожарной охраны, для Советского Союза подготовил примерно 25 тысяч инженеров и примерно для 15 стран мира еще более двух тысяч специалистов. Наши выпускники работают на всех континентах. И задача — подготовить инженеров, которые не только могли бы управлять силами и средствами, командовать пожарными частями, подразделениями, управлениями, департаментами, но и понимали бы суть процессов горения, изучали бы труды академиков Н.Н. Семенова, Я.Б. Зельдовича. У них также должна быть офицерская подготовка.

Российские потери людей на пожарах примерно в 5–6 раз превышают такие потери в развитых странах. У нас происходит около 300 тыс. пожаров в год.

Чтобы справляться и с чрезвычайными ситуациями, и с пожарами, создана Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций РСЧС. Что значит информационное обеспечение этой системы? Это значит, что лица, принимающие решения и управляющие силами и средствами, а также занимающиеся предотвращением чрезвычайных ситуаций и пожаров, имеют достоверную, полную и непротиворечивую информацию обо всех технологических этапах возникновения и развития факторов пожаров и чрезвычайных ситуаций, о возможностях подавления этих опасных факторов и ликвидации последствий. Иначе говоря, специалисты имеют полную информацию на всех этапах жизненного цикла, допустим, атомных электростанций, каких-то промышленных предприятий, химических или, как мы говорим, критически важных объектов. Чтобы всю эту информацию понимать и реализовывать с учетом и подсистем прогнозирования, которые должны быть здесь, необ-

ходимо эту единую государственную систему автоматизировать.

Разработана и поэтапно внедряется автоматизированная информационная управляющая система РСЧС — АИУС ЧС. И вот эта система практически создает информационно-управленческую вертикаль. У нас в стране имеется Центр управления в кризисных ситуациях (ЦУКС). Это в принципе программно-техническая сторона. Есть еще организационная сторона. У нас есть правительственная комиссия по чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности. Ее пред-

седатель — министр С.К. Шойгу. Есть соответствующие региональные комиссии в каждом регионе, в федеральных округах, в каждом субъекте Российской Федерации, в каждом муниципальном образовании. Все критически важные объекты, да и просто промышленные объекты, должны иметь вот такие комиссии, это организационная сторона. Эта комиссия будет работать слабо, если она не будет вооружена современными подходами, современной научной базой, автоматизированными системами. ЦУКС — это верхушка айсберга. У него есть филиал во ВНИИ противопожарной обороны в подмосковной Балашихе. В нем работает около тысячи человек, здесь разрабатываются нормативные документы и законодательная база.

В прошлом году начал работать технический регламент по требованиям пожарной безопасности, Федеральный закон № 123. Если промышленность у нас будет активно развиваться, появятся новые вещества, новые материа-

лы. Значит, появится и новая пожарная опасность, и придется исследовать все эти новые технологические процессы и материалы, вырабатывать новые средства подавления или предотвращения пожаров.

Та же структурная картина в отношении природных процессов. Сейчас эта система в принципе создается и развивается, оснащается техническими средствами, активно внедряются инфокоммуникационные технологии. У ЦУКС есть два филиала: во ВНИИ противопожарной обороны в Балашихе, как я уже говорил, и во ВНИИ ГОЧС. ВНИИ ГОЧС — это федеральный центр науки и высоких технологий, который объединяет в себе несколько десятков вузов, НИИ, конструкторских бюро и различных компаний. Его назначение — работать как цех по сборке тех технологий, которые необходимы для прогнозирования чрезвычайных ситуаций, ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий. Такова роль науки в этой отрасли. Естественно, есть своя нормативная база, своя законодательная база.

Еще я бы хотел сказать о проблеме подготовки кадров. Не все подразделения государственной противопожарной службы укомплектованы специалистами с базовым высшим образованием. Инспекторами Госпожнадзора работают и педагоги, и юристы, и представители различных экзотических специальностей. У нас в стране помимо нашей Академии есть Санкт-Петербургский университет, есть Уральский, Ивановский, Воронежский институты. Около 30 гражданских вузов открыли у себя специальность «Пожарная и техносферная безопасность». Подготовка ведется на уровне бакалавров, магистров, специалистов. Есть и аспирантура, и докторантура. В пожарной академии два докторских совета, работают более 60 докторов наук, более полутора сотен кандидатов наук, ве-

дется исследование различных аспектов пожарной безопасности. Проводятся испытания веществ и материалов, разрабатываются новые образцы пожарной техники, новые пожарные машины вплоть до роботов-пожарных, о чем вы, наверное, читали и слышали. Отрасль сотрудничает с Российской академией наук, с различными компаниями.

Вы можете спросить: как же у нас сложились дела летом этого года? Если отстают законодательная база, то наука ничего сделать не может. В Лесном кодексе убрали вообще лесопожарную охрану. Были такие люди, были такие подразделения, была такая техника — и самолеты, и вертолеты. Все это устранили и, я так думаю, в угоду каким-то политическим конъюнктурным интересам, чтобы никто не смотрел и не охранял, чтобы проще было решать какие-то хозяйственные, и не только, вопросы. И вот мы наказаны за это, в экстремальных условиях это слабое место сразу и проявилось.

Оказалось, что и система предотвращения не работает, и сил и средств нет, и вот пришлось Министерству чрезвычайных ситуаций, Министерству обороны и другим министерствам и ведомствам, самим жителям защищать свои поселки. Как вы знаете, это не совсем удачно прошло, десятки тысяч людей пострадали, и правительство все ресурсы бросило на это. Это была расплата за то, что ликвидировали имевшуюся систему, которая существовала десятилетиями. И из-за прорехи в новом законодательном Лесном кодексе пострадали люди и леса.

В заключение хочу отметить, что проблема пожарной безопасности — это проблема всего человечества. Российские потери людей на пожарах примерно в 5–6 раз превышают такие потери в развитых странах. У нас происходит около 300 тыс. пожаров в год. Количе-

ство погибших — около 14 с лишним тысяч. Максимум потерь был достигнут семь-восемь лет назад — в год погибало до 20 тысяч человек. Но и 14 тысяч смертей — очень много. Вы помните, что за десять лет в Афганистане погибло около 14 тысяч наших ребят, а у нас в год погибает столько же людей на пожарах. Проблема серьезная, требует внимания всего общества, фундаментальной и прикладной науки, требует кадровых и материальных ресурсов. Сложнейшая проблема, она была, есть и, к сожалению, будет.

А если вдруг в 2011 году в России снова будет жаркое лето?

В 2009 году не хватало материальных средств, вертолетов, самолетов, сил и средств. Сейчас миллиарды рублей даны на то, чтобы вооружить МЧС этими средствами пожаротушения. Кроме МЧС средства будут поступать в министерства и ведомства, в отраслевые системы. Теперь должны справиться.

Овчинский
Анатолий Семенович,
начальник Учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России

У нас очень эмоционально напряженные выступления. Они заставляют волноваться, и это хорошо. Первое, что хочу сказать, — мы, конечно, живем в очень интересный, противоречивый и даже парадоксальный период. С одной стороны, мы слышим и видим развитие, например, информационных технологий; с другой — опять же слышим, видим и чувствуем, что наука у нас в упадке. С одной стороны, мы видим интересные научные идеи, интересных ученых; с другой — понимаем, что наука наша носит все больше самостоятельный характер, инициативный, но никак не фундаментальный, не профессиональный. И главное, конечно, мы наблюдаем огромный хаос, именно хаос информационных сфер.

Хаос в информационных сферах поддерживает и отражает социальный хаос, который поддерживается перманентными реформами. А реформам этим не видно конца. Это прежде всего реформа образования, реформа в армии, реформа в системе МВД. У нас много говорят о коррупции, но забыли про организованную преступность. Но не просто забыли, а ликвидировали подразделения, которые занимались борьбой с организованной преступностью. Не прошло и двух лет, как назрели нарывы энергий безнаказанности, бездействия. И мы видим — то там, то здесь эти криминальные нарывы взрываются. Вся страна покрыта нарывами и уже набухла для взрыва. Что в итоге получается? Вся страна превращается в сплошное телевизионное шоу. Все люди у телевизора каждый день, через день по разным каналам наблюдают, как эксперты обсуждают, как нужно бороться с организованной преступностью. Конечно, обсуждения проходят в современной форме: импульсные доклады, панельные дискуссии, какие-то голосования. Кто прав, кто виноват, но все равно это не столько науч-

ное мероприятие, сколько некое шоу, в котором мы все участники и которое записывается и будет транслироваться по интернету, обсуждаться. Но какой-то действительно фундаментальной научной составляющей, профессионально организованной науки здесь не просматривается.

Не претендуя на какие-то очень большие научные обобщения, я все-таки хочу сказать, что все не так просто. Что действительно есть некие центры, которые занимаются наукой и нами сегодня управляют. Это синергетика, теория управляемого хаоса, теория катастроф... Надо же разобраться. О чем идет речь? Речь идет об

Вспомните 25-й кадр. На этом построена технология кодирования, зомбирования, современного психологического воздействия.

открытых системах. Традиционная наука мыслит себя в закрытых системах, то есть энергия может сохраняться, энергия преобразуется. В открытых системах энергия накапливается и разряжается. И достаточно небольшого импульса, сигнала, чтобы вызвать огромный разряд энергии — техногенные, социальные и психологические катастрофы. О какой энергии здесь может идти речь? Речь может идти о такой интересной энергии, как социально-психологическая энергия. Об этой энергии писали мыслители прошлого и настоящего.

Карл Маркс в своих трудах замечал, исследуя эффекты кооперации, что возникает некая непонятная жизненная сила, которая увеличивает производительность труда. И эту жизненную силу Маркс обозвал духом соревнования. И это одно замечание Карла Маркса потом привело к мощнейшему социально-политическому движению — социалистическому соревнованию. Советские обществоведы вплот-

ную подошли к понятию психологической энергии, объявили, что социальная форма движения — высшая форма движения. Помните переходящие знамена, грамоты, чествования ударников коммунистического труда? Сейчас все это высмеивается в гротесках и пародиях, но в те годы жизнь миллионов людей наполнялась дополнительным смыслом.

А каким смыслом наполняется сегодняшняя жизнь наших людей? Ожиданием апокалипсиса! Что мы видим из средств массовой информации — катастрофы, апокалипсис. Ждите, не сегодня, завтра, не завтра, то через десять лет пла-

нету ждет гибель. Какие перспективы? Закапывайтесь под землю. И люди уходят под землю... Секты продолжают свою работу, вот вам социальная психологическая энергия.

В чем наша позиция? Наша позиция в том, что источником и генератором этой самой энергии является информация. Все очень просто — информация в открытых системах. Какая информация? Не та информация, к которой традиционно мы привыкли, а информация, которая возникает как реакция на внешнее воздействие объектов живой природы. Информация, которая возникает как реакция на разговоры о сырье, как отклик на то, что мы видим, слышим, понимаем, то есть это активная информация. Эта информация накапливается как ресурс жизни и ресурс цивилизации на носителях. Тем самым появляется ресурсная информация и фоновая информация, которая отражает окружающую нас реальность в доступной для восприятия форме. Но глав-

ное, эта информация воздействует на наше сознание, обходя его защитные функции! Вспомните 25-й кадр. Мы его не видим, не слышим, но все же он на нас воздействует. На этом построена технология кодирования, зомбирования, современного психологического воздействия.

Итак, реактивная информация позволяет объектам живой природы выживать, принимая адекватные решения, а людям, пони-

торые совершаются как реакция на создавшуюся ситуацию.

Преступление — это борьба за ресурсы. Что у нас происходит? У нас продолжается борьба за ресурсы, борьба за ресурсы в мировом масштабе — и в планетарном, и в нашем отечественном, и в локальном. Фоновая преступность — это очень интересное понятие. Она практически совпадает с фоновой информацией. Что это такое? Криминаль-

А что имеем мы через 20 лет нашей перестройки? Мы имеем криминальное государство и криминальную идеологию. Там, где нет идеологии, возникает баццлла криминальной идеологии. Криминальная идеология — это глобальное обоснование права на преступную деятельность. Средства массовой информации, вся наша жизнь, вся наша реальность — воспитание и подготовка потенциальных преступников. Фильмы «Бригада» и «Зона»... Подростки погружаются в зону и начинают думать, что криминальный мир живет по разумным законам. Что те, кто сидит в зоне, — личности, заслуживающие уважения, а те, кто их охраняет, — подонки. Что мы имеем после этого? Общественное сознание поражено вирусами криминальной идеологии.

Порядки и уклад общества должны максимально исключать ситуации, которые вызывают преступления — от мести нелюбимой теще до ДТП с пьяным водителем.

мать смысл происходящих событий. Ресурсная информация передает опыт выживания следующим поколениям. Фоновая информация включает тончайшие механизмы адаптации людей, нас с вами, к изменяющимся условиям обитания объектов живой природы и к изменяющимся условиям окружения, психологического окружения. Все мы меняемся, волея-неволей подстраиваемся. Говорят о работниках милиции: пришел в милицию хорошим, через пять лет стал бандитом. Да, адаптировался. Пожил семейной жизнью, стал другим человеком; развелся, стал третьим человеком. Все мы знаем, эта фоновая информация на нас действует.

К чему эту говорю? А я это говорю к тому, что реактивность ресурсной фоновости, которая отражает информационные взаимодействия в открытых системах, способных накапливать и разряжать энергию, проявляется в самых разных сферах деятельности, в разных областях. Например, в криминальной сфере можно говорить о реактивной ресурсной фоновой преступности. Реактивная фоновая преступность — это те преступления, ко-

тая идеология. Что такое идеология вообще? Идеология — это глобальная матрица обоснования права, права на тот или иной образ деятельности, образ мыслей, на все.

Фашизм начинался не с лязга гусениц, а с заражения цивилизованной европейской нации идеологией мирового господства. И что? Через шесть лет нацистской власти Германия стала и военизированной, и индустриальной; люди, получая пайки по карточкам, были горды тем, что все они совладельцы предприятий. Национал-социализм — это продукт психологической социализации.

Коммунистическая идеология начиналась с митингов, с обоснования права на мировую революцию. «Он хату покинул, пошел воевать, чтоб землю крестьянам в Гренаде отдать...» Благородная идея. И через 20 лет после полного апокалипсиса, после разрушения империи, после Гражданской войны, после разрухи возникло мощное советское государство, которое было готово к войне, к освободительной войне, и которое победило в войне.

Что такое борьба с реактивной преступностью? Порядки и уклад общества должны максимально исключать ситуации, которые вызывают преступления — от мести нелюбимой теще до ДТП с пьяным водителем. Что такое борьба с ресурсной преступностью? Общество должно защищать свои ресурсы, защищать ресурсы человеческие, технологические. Что такое борьба с фоновой преступностью? Общество должно разобраться со своими фоновыми сферами, со сферами массовой информации, с идеологией. Без идеологии нет истории, без истории нет идеологии. Вот сейчас у нас на телевидении прошло интересное шоу «Суд времени» или «Суд истории» в форме противостояния Кургинян — Млечин. Вся наша история представляется с двух точек зрения, это прекрасно, объективно. Зрители голосуют — одни за Кургиняна, другие — за Млечина. Что в результате? Раз за разом общественное сознание все более раскалывается. Побеждает Кургинян, это хорошо. Но многие голосуют за Млечина, и это значит, что в общественное сознание добавляется яд либеральных идей, который это со-

знание отравляет. А мы знаем, что яда требуется совсем немножко, чтобы отравить. Вот вам информационный психологический фон наших катастроф — психологических, социальных, технологических.

Овчинский Владимир Семенович,
советник Председателя Конституционного суда РФ, член экспертного совета Комиссии Государственной думы РФ по противодействию коррупции

Уважаемые коллеги! Я всю свою сознательную жизнь занимаюсь чрезвычайными ситуациями в практическом плане. Так сложилось, что в 1989 году, после резни в Сумгаите в составе Министерства внутренних дел был создан первый отдел по чрезвычайным ситуациям. Он находился в прямом подчинении оперативного управления штаба МВД и министра внутренних дел (Бакатина в тот момент). Чрезвычайные ситуации, как грибы, стали возникать по всем республикам Советского Союза и в конце концов вылились в общую чрезвычайную ситуацию, которую назвали ГКЧП. Затем последовал 93-й год, и все это катилось по нарастающей бесконечным комом. Сейчас-то мы все осознаем, что возникла ситуация, которую можно квалифицировать как чрезвычай-

ную ситуацию в стране. Под «мы» я подразумеваю людей, которые пытаются мыслить в нашей стране, которые понимают, что спокойная жизнь, тот застой, о котором недавно говорил Дмитрий Медведев, действительно уже заканчивается.

Какая бы власть ни была, мы можем называть ее криминальной, полукриминальной, мы можем говорить о том, что она озабочена тем, чтобы выжить, сохранить свои капиталы и продолжать властвовать, она обязана купировать ту ситуацию, которую мы наблюдаем. Я считаю, что ситуация в столице Куцневская — это отражение криминальной ситуации. Почему? Потому, что в момент ее возникновения и в первые же дни расследования вскрылись все пороки той политической системы, которая сложилась в нашем обществе. Мы построили вертикаль власти. Я сам был сторонником отмены выборов губернаторов и мэров, я всегда считал, да и сейчас считаю, что эта выборная система в условиях криминализации, которая у нас возникла в 1990-е годы, в первые десять лет псевдореформ, могла породить только криминальные выборы.

Уйдя из системы МВД в 1999 году, я стал работать в крупном олигархическом бизнесе и участвовал в том, что называется выборами. На моих глазах мешками перебрасывались деньги на выборы губернаторов и мэров для сохранения сверхприбылей олигархических структур. Я понимал — это путь в никуда. Но вот отменили всю систему выборов. Теперь губернаторов и мэров назначают. Ввели партийную систему. Но партии оказались псевдопартиями, потому что они не родились в результате политической борьбы, а были «назначены». Я имею в виду и псевдооппозиционные партии, такие как КПРФ или ЛДПР. Эти партии не родились в политической борьбе, они в ней не участвовали. Они уклонились от политиче-

ской борьбы в том же 93-м году, а в 96-м они фактически разбежались, когда готовился новый переворот в стране, и останавливали этот переворот не оппозиционные политические партии, а люди, находившиеся у власти, в том числе бывший министр внутренних дел Куликов.

Я имею в виду тот период, когда Ельцин подготовил указ о роспуске Государственной думы 16 марта 1996 года. Анатолий Куликов отказался выполнять этот преступный указ, вместе с ним отказался выполнять его начальник ГУВД Москвы Николай Куликов, однофамилец, и на какой-то период этот план переворота был сорван. Если бы он был включен в действие, то началась бы реальная гражданская война, потому что уже были силы, готовые к сопротивлению. Эти силы были бы использованы только на период создания хаоса, а потом уже ситуация бы стала контролироваться, я думаю, структурами извне.

В той ситуации, в которой мы живем, я критически оцениваю борьбу с коррупцией, начатую президентом Медведевым в 2008 году.

Я считаю, что это весьма условно можно назвать борьбой с коррупцией, потому что мы не выполняем основополагающие положения двух конвенций о транснациональной организованной преступности и коррупции, хотя Россия ратифицировала их. Мы не только не выполняем положения конвенций, мы ликвидировали институт конфискации как вид уголовного наказания, как главный инструмент борьбы с коррупцией и организованной преступностью.

Нынешняя власть ликвидировала подразделения по борьбе с организованной преступностью. И после этого пошла повальная криминализация всех структур, потому что криминальный мир —

это, наверное, самая чуткая социальная прослойка в обществе, которая мгновенно реагирует на все социальные изменения. Криминал получил сигнал к тому, что нет никаких преград для полного захвата власти. Перед тем, как отправиться сюда, я открыл Интернет и увидел сообщение на сайте следственного комитета при Генеральной прокуратуре. Зачитываю: «В 2010 году за совершение коррупционных преступлений привлечены к уголовной ответственности... 71 следователь органов внутренних дел, 11 следователей следственного комитета, 13 прокуроров, 35 адвокатов и, самое главное, 214 депутатов органов местного самоуправления, 217 выборных должностных лиц органов местного самоуправления, 11 депутатов органов законодательной власти, один депутат Государственной думы и два представителя федеральных служб». Это цифры по десяти месяцам года.

После событий в Куцевской я посмотрел, какую информацию дают СМИ о том, что происходит в борьбе с коррупцией на уровне мэров, губернаторов. Оказалось, что вот только после Куцевки с середины ноября по сегодняшний момент в двадцати регионах идут расследования, аресты, обыски в отношении мэров, депутатов, вице-губернаторов. Вся эта политическая псевдоэлита в основном принадлежит к правящей партии «Единая Россия». Получается, что правящая партия «Единая Россия» сознательно поставляет во власть криминал. Иного и быть не могло, потому что, когда ликвидировали реальные выборы, партии стали складываться по принципу денежных мешков. Раньше эти мешки примитивно переносили из пункта в пункт. Теперь эта схема стала партийной. Чтобы попасть в список, ты вносишь определенную сумму. Многие депутаты последнего созыва, которые шли по мажоритарке как независимые депутаты, рассказы-

вали мне, что теперь им говорят: хорошо, мы вас берем, но минимальная сумма за это — пять миллионов долларов.

Пять миллионов долларов. Представляете? Это не пять миллионов рублей, это огромная сумма даже по международным меркам. И это минимальная цена. А для бандитов минимальная цена попадания в список — от 10 до 50 миллионов долларов. Когда таким

ли взрывы, убийства, перестрелки по всей России.

Даже Ельцин, которого мы все ругаем и клеймим, нашел в себе силы сделать простую вещь — собрать Совет Безопасности. Собрали Совет Безопасности, мы начертили огромную карту на целую стену, по всем городам — где какие группы, кто лидеры. Были созданы региональные управления по борьбе с ор-

Наши правители почему-то идут по пути латиноамериканских латифундистов.

путем складываются партийные списки, сенатором становится господин Измествев, известный как киллер еще в тот период, когда я работал помощником министра внутренних дел. Сенатор Федерального собрания Российской Федерации Измествев организовал более двадцати убийств, возглавлял известное кингисеппское преступное сообщество, которое устраивало могильники, куда сваливали трупы десятков людей.

Все это, знаете, уже не просто симптомы криминализации. Власть уже не просто криминальна, власть тотально криминальна. Очень смешно на этом фоне смотреть материалы на сайте «Витиликс», где зарубежные дипломаты обсуждают коррупцию и организованную преступность в России. Они делают это на уровне детского сада.

Встает вопрос: можно ли в России преодолеть преступность? Вот я начал с того, что всегда занимался практическими вопросами, — начало 90-х годов, середина 90-х... Год 92-й, когда пошла волна бандитизма по всей России, криминальные взрывы. Еще не было терроризма чеченского, не было северокавказского терроризма, был криминальный терроризм — каждый день громыха-

ганизованной преступностью, которые замкнулись по вертикали, были туда отобраны люди, которые имели опыт работы. И эта система заработала. Через год мы написали проект указа, Ельцин его сразу подписал. Он просуществовал всего семь месяцев — Конституционный суд признал его неконституционным. За это время мы все следственные изоляторы, все тюрьмы заполнили лидерами преступных формирований. К моменту, когда указ был признан неконституционным, всем этим лидерам были предъявлены обвинения, и ситуация выправилась, беспредел уже был сбит. Можно ли сейчас сделать все это? Сейчас это сделать еще проще!

Чрезвычайные ситуации заставляют власть, у которой уже мозги оплыли долларовой массой, начинать шевелиться, потому что она начинает понимать, что эта долларовая масса может скоро из этих мозгов исчезнуть, потому что бандитские структуры — так уж они устроены — всегда и везде перехватывают власть. Поэтому сейчас можно провести простые, эффективные решения без всяких сложных построений. Прежде всего нужно декриминализировать политические партии. Необходим один сигнал от лидера нашей правящей пар-

тии, вы понимаете, кого я имею в виду, один сигнал нашим органам госбезопасности и МВД. Сразу будут подняты все неуничтоженные оперативные списки, и сразу станет видно, кто из депутатов, кто из мэров является членом той или иной организованной преступной группы, кто проходил по уголовным делам, кто судим.

Мне рассказывают мои друзья в Следственном комитете по Санкт-Петербургу и Ленинградской области: какое бы дело ни раскручивали, берем, проверяем администрацию какого-нибудь района Ленинградской области — вице-мэр, руководитель финансового отдела трижды судим за кражи, грабежи, разбои. Да, у нас такая власть сейчас. Иначе говоря, достаточно просмотреть учет-

ные документы на судимость, на участие в организованных группах, и вся гадость выбрасывается наружу в один день. Затем берутся все материалы оперативных разработок и идет реализация в течение одной-двух недель. Из этих «руководителей» процентов десять сажают в тюрьму, а остальные, как тараканы и крысы, разбегаются.

Мы все это проходили, мы это делали. Я не понимаю, зачем им, нашим правителям, нужна вот эта омерзительная, прогнившая преступная масса. Ведь у них уже все в порядке, уже миллиарды на счетах, уже куплены замки, поместья, целые острова, яхты. Вот зачем им все это? Им же лучше сейчас очистить от этой мрази пространство России, создать какой-то минимум

благополучия и дальше воровать и покупать новые острова. Это же проще делать. Но наши правители почему-то идут по пути латиноамериканских латифундистов, которые создавали такие эскадроны смерти, наводившие ужас на население, превращали население районов в концлагерь, в рабов, заставляли их путем насилия работать бесплатно. Но этот путь приведет к социальному взрыву и реальной революции. Поэтому у власти есть только один путь — предотвратить мощнейший за всю историю нашей многострадальной России социальный взрыв, начать полную декриминализацию политической, социальной и экономической жизни. И если этого не сделать, то в ближайшие месяцы мы получим крупнейший социальный взрыв.

Экспертные мнения

Сундиев Игорь Юрьевич,
*вице-президент
Криминологической
ассоциации России*

Управляемы ли природные катастрофы? Из выступлений моих коллег ясно, что на 80 процентов это рукотворные, то есть управляемые события. События последних лет — это последствия негативного управления, пото-

му что изменили Лесной кодекс, сэкономили на лесоохране — пошли пожары, которые стало некому обнаруживать и тушить, пока они не приняли катастрофического характера, изменили право собственности на большие гидротехнические объекты — произошла авария на Саяно-Шушенской ГЭС. Когда С.А. Качанов говорил о состоянии объектов, он забыл упомянуть одну маленькую деталь. Дело в том, что состояние этих объектов связано с тем, что объекты сменили собственников, а новые собственники не заинтересованы в поддержании их в нужном техническом состоянии, они заинтересованы лишь в получении прибыли любой ценой <...>.

<...> Могут ли информационные технологии являться источником чрезвычайных ситуаций? Конечно, могут... Пример того, как именно сейчас используются информационные технологии, всем известен. Сентябрь

2004 года, Беслан, захват школы. Четыре дня шла прямая трансляция с момента захвата до момента освобождения. Далее последовали комментарии во всех подробностях.

Казалось бы, это пример высочайшего достижения, когда свободная пресса в свободной стране показывает свободным людям то, что те хотят видеть. На самом деле это был пример использования «оружия отсроченного поражения», которое используется всеми террористическими группировками. Его действие проявилось в том, что после четырех дней прямой трансляции на всю страну реальных ужасов, количество смертей от хронических заболеваний по сравнению со средним значением, характерным для этого же года, возросло по стране в пять-шесть раз. Другими словами, реальное количество жертв теракта, благодаря использованию информационных технологий, увеличилось на порядок <...>.

Фурсов
Андрей Ильич,
директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета, руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма

<...> Криминализация верхов и низов идет во всем мире, но криминализация верхов заметнее: Ричард Чейни; триада Джорджа Буша, Усамы бен Ладена и дома Саудов; семейство Гримальди, специализация которого в мировой верхушке, как утверждают аналитики, — связи с криминальным миром; Сильвио Берлускони. Примеры можно множить, двигаясь с Запада на Восток. Так вот, криминализация верхов, конечно же, неприятна, но, по-видимому, это способ формирования нового, посткапиталистического общества. У нас нет термина для этого общества, но оно формируется криминальным образом. То, каким будет посткапиталистическое общество, насколько оно будет криминальным, зависит от того, сможем ли мы сломать хребет криминалу сейчас, в этот переходный период. И главное в этой ситуации — это, естественно, политическая воля и новое знание о мире.

Проблема, однако, заключается в том, что те социальные дисциплины, которыми мы пользуемся, почти ничего не могут рассказать нам ни о кризисе, в который мы вступаем, ни о том обществе, которое формируется в ходе и посредством этого кризиса. Причина в том, что социология, политология отражают социальные реалии главным образом 1960–1970-х годов, в лучшем случае — 1980-х годов. Вступая в кризис XXI века, мы не имеем научного аппарата для его анализа и анализа наших перспектив. Поэтому задача номер один — создание новой науки об обществе и кризисах. Эта задача не только теоретическая, но и практическая (впрочем, что может быть практичнее хорошей теории?), создание мощного психоисторического оружия, некоего интеллектуального штыка, нацеленного в горло врагов народа — русского и иных.

Буданов
Владимир Григорьевич,
ведущий научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН

<...> Современный человек включен в сверхбыстрый информационный поток, с которым он должен либо справиться, либо защи-

титься от него. Он едва успевает уследить, что же происходит в мультфильме или компьютерной игре, он едва успевает вернуться от очередного виртуального удара из-за угла. Эти процессы заполняют сегодня массовое сознание людей, формируют совершенно иной тип личности. Оказывается, мы просто не способны проявить сложные эмоции, они слишком медленны для того, чтобы реагировать на происходящее. Человеческое, сердечное начало вроде бы испаряется. В «стрелялках», как клюквенный сок, льются реки крови, и люди ничего не испытывают. Оказавшись за пультом мощного средства поражения, эти люди легко нажмут кнопку и уничтожат город. К архаическому человеку действительно нет возврата, провал в бездну еще глубже — к зоопсихологическому уровню рептилий с аффективными реакциями.

Смысл не нужен. Нужен драйв. В свое время Элвин Тоффлер

писал в «Футурошоке» о том, что новая цивилизация и лавины информации приведут к хаосу. Тем не менее есть люди, которые способны работать в условиях мощных, обвалных потоков информации. Что это за люди и на каком антропологическом уровне они работают? Это люди, которые включают интуицию <...>. Это способ победы над информационным хаосом, но не только. Здесь рождается и новая этика, люди высоких интуитивных способностей не могут быть обмануты и сами требуют открытости и честности в общении, эта этика особо опасна для современных элит и политических манипуляторов <...>. Но что с этим делать, криминал ли это? Или это некая перспектива для молодого поколения? Вполне возможно, что новое поколение откажется от лицемерия, стряхнет грязь криминальной жизни, потому что идеалы правды и радость дарения ближнему результатов своего интеллектуального труда в этом мире набирают силу.

**Девятков
Андрей Петрович,**
*постоянный
заместитель
директора
Института
российско-китайского
стратегического
взаимодействия,
член Союза писателей
России*

Хочу подчеркнуть два смысла, которые несет в себе слово «стратегия». Первый смысл, от латинского *stratum*, — это стратосфера, где пребывает наука. Есть другой смысл слова «стратегия», от греческого *stratos* — это командовать войсками. Иначе говоря, надо заниматься войной, а война предполагает противника, предполагает победу. Тогда придется сказать, что миротворство придется отставить. Тогда придется сказать, что времялюбви, кротости уходит, потому что любовь — это кротость. Что куда-то уходит и ставка на науку. И что победа обеспечивается только наступлением, ибо так утверждает военная наука. Но, как известно, военная наука ни одной победы не одержала. Победа — это всегда удел искусства. Итак, нужно наступать, нужно побеждать.

Может ли здесь помочь наука? Я много раз слышал, что наука

буксует. Почему? Потому что она занимается анализом, она все раскладывает на части: все дальше и дальше, все глубже и глубже. И она не видит картины в целом, поскольку все разделила на части. С уходом индустриального общества наука расписалась в своей беспомощности создать целостный образ будущего. Современная наука появилась вместе с индустриальным обществом, и теперь она вместе с индустриальным обществом уходит с переднего плана, уступая место искусству. Ну и что из этого следует? По оценкам разведки, как искусства уникального, все, что начнется в марте 2011 года, будет фальстартом, потому что настоящие перемены будут в 2015 году, и для этого имеются космические основания — воля Неба, а отнюдь не воля политических лидеров, владельцев миллионов или там высоких иерархов православной церкви <...>.

**Ибрагимов
Александр Гарунович,**
*ректор Школы здравого
смысла при Центральном
доме предпринимателя*

информационного мусора, который, словно тяжелая могильная плита, накрывает и смыслы, и истинное содержание, и верную оценку происходящих событий <...>.

<...> Ну и как тогда во всем этом разобраться? Как отбросить ложные цели, обойти капканы дезинформации, не поддаться на уловки легенд прикрытия? Как за потоками лжи, реками псевдоправды, водопадами «объективных данных» разглядеть истинную подоплеку событий, тенденций, течений? Для этого нужны не просто знания и понимание, но еще и способность к различению. А этим испокон веков занималась разведка, будь то научный или духовный поиск или выяснение истинных намерений соседа. Поэтому овладение всей широчайшей палитрой исследовательской, разведывательно-поисковой работы — это цель, к которой должны стремиться неравнодушные, которые и составляют большинство участни-

ков Глобального стратегического форума.

Особую радость доставляет присутствие здесь молодых, талантливых и амбициозных людей, которые способны не только видеть истинные смыслы происходящих сегодня событий, но и верно с точки зрения стратегии уяснить стоящие перед нами сегодня задачи, оценить обстановку и принять верные решения по организации достойного отпора вызовам современности.

Россия сегодняшняя — это ослабленный реформами, коррупцией и продажностью элиты игрок за карточным столом современной истории. Но все еще игрок! Да, его завтрашний день не представляется столь радужным, сколь бы этого хотелось. Но партия еще не проиграна окончательно. Есть резервы. И есть ресурсы. И не столько природные, хотя именно о них чаще всего говорят, сколь духовные. И нынешнее наше высокое собрание лишнее тому доказательство.

<...> В секретной американской инструкции по информационным войнам черным по белому написано про нас: «Не допускать к руководству людей, понимающих смысл происходящих событий». И не допускают, скрывая суть происходящего под спудом

Семиков
Владимир Леонтьевич,
профессор
Академии
государственной
противопожарной
службы МЧС России

<...> Сегодня я хотел бы сказать о том, что мы очень мало обращаем внимание на криминоген-

ность руководителей. Каждый руководитель — это источник большого риска. Итак, рискогенность руководителя. Когда я этим делом начал заниматься, то обратил внимание на такие особенности: при передаче решений с уровня на уровень риск возрастает; при передаче решений от малограмотного, малоспособного руководителя к грамотному руководителю риск тоже возрастает. Я назвал это вирусной теорией кадрового риска. И вот какие вскрылись удивительные и интересные следствия.

Первое. Риски, связанные с несоответствием масштаба мышления руководителей масштабу проблемы, резко возрастают при увеличении масштабов этих проблем. Посмотрите, мы ставим на руководящие посты руководителей, которые вообще-то в принципе не являются специалистами. И что получается? Мы потом

очень долго расхлебываем последствия.

Второе. В любой организации наибольшие риски порождают руководители, находящиеся на ключевых должностях. Мы это видим каждый день. Риски резко возрастают при передаче решений с низжестоящего уровня на вышестоящий. Вы же помните, что для того, чтобы ублажить своего начальника, чтобы он тебя не ругал, чтобы дал премию, нужно замазать, нужно приукрасить, нужно скрыть информацию, и тогда будешь хорошим.

Третье. Риски, связанные с некомпетентностью нескольких руководителей при передаче их решений на верхний уровень возрастают неимоверно. Впервые это прозвучало, когда М.С. Горбачев поехал в Тюмень. Сколько же нужно таланта и усердия, чтобы так извратить вполне ясные указания ЦК и Совмина!

Зайцев
Анатолий Васильевич,
генеральный директор
Центра планетарной
защиты

Хочу внести немного осторожного оптимизма в те апокалиптические предсказания, которые здесь прозвучали. Мой оптимизм базируется на появлении технологий, позволяющих управлять некоторыми природными факторами, вызывающими

катастрофы. Если мы рассмотрим динамику природных катастроф в прошлом столетии, то увидим, что за полвека их количество увеличилось практически на порядок. Поэтому желательно было бы научиться их предотвращать. Среди возможных будущих катастроф особо хотелось бы выделить опасность столкновений с Землей астероидов и комет, о которой уже все хорошо наслышаны. В худшем случае это может привести к полному уничтожению биосферы Земли и человечества. В минувшем столетии уже было четыре события, связанных с падениями небесных тел. В частности, в горах Норвегии был взрыв, по мощности равный мощности бомбы, сброшенной на Хиросиму. Так что это не какие-то небывальщины или домыслы, а реальная опасность.

Наши проработки показывают, что современные технологии позволяют создать систему защиты от астероидно-кометной опасности. Нужна для этого

только политическая воля лидеров ведущих государств мира, и в течение пяти-семи лет мы могли бы организовать защиту от этой космической угрозы. Но, поскольку такой политической воли пока не наблюдается, мы, благодаря поддержке МЧС, недавно проработали возможность создания Службы прогнозирования районов падения этих опасных объектов, что позволит эвакуировать население из опасной зоны.

Следовательно, у нас уже появляется возможность управлять некоторыми природными явлениями и объектами, вызывающими катастрофы. Казалось бы, это благое дело. Но кто-то из известных людей сказал, что все, придуманное человеком, он обязательно превращает в оружие <...>. Таким образом, научившись управлять природными катастрофами, человечество может получить в свои руки самое грозное оружие из всего, что оно имело раньше <...>.

**Райзберг
Борис Абрамович,**
*главный научный
сотрудник Института
макроэкономических
исследований при
Минэкономразвития России*

Я постараюсь быть предельно кратким. Безусловно, поддерживаю то, о чем говорил С.Е. Кургинян относительно перспектив пробуждения народа. Я думаю, что 2010 год — это все-таки последний год относительного застоя в нашем Богом хранимом отечестве. Дальше ситуация будет развиваться, наверное, по каким-то другим сценариям. Почему А.П. Девятов назвал 2015 год? По всем космическим основаниям, по всем расчетам, именно 2015 год станет, наверное, тем самым годом, откуда процесс преобразования нашего Отечества пойдет семимильными шагами в сторону улучшения, укрепления и оздоровления. Я сейчас говорю об этом, потому что в рамках Глобального стратегического форума мы говорим о стратегии, мы

говорим о будущем, мы говорим о некоторых футурологических вещах, которые реально могут быть.

Выступавшие сегодня нарисовали такую объемную, вполне понятную, доступную картину. Меня, например, это взволновало достаточно сильно. Футурологические прогнозы имеют такое свойство — они забываются иногда, во всяком случае забываются некоторые предсказанные вещи. Если вы вспомните, что говорилось А.П. Девятовым и В.Г. Будановым в 2007 году, то убедитесь, что эти вещи сбылись в 2010 году. Поэтому вполне логично предположить, что сказанное сегодня выступавшими произойдет и в 2015 году. А там картина достаточно ясная и светлая.

**Минаев
Владимир
Александрович,**
*профектор
Российского нового
университета*

<...> Мало кто знает, что в 1980-е годы на общегосударственную автоматизированную систему управления мы угрохали 9 миллиардов долларов. Максимум чего достигли — это оснащение рабочих мест персональными компью-

терами, и, конечно, ничего принципиально в управлении не изменилось. Сегодня существует несколько иная опасность. Созревает она и в обществе, и в науке, и, по-моему, в органах управления. Возникает впечатление, что информационные системы способны быть стратегическими управляющими системами. Разработана программа «Электронная Россия», укрепился термин «электронное правительство», и создается впечатление, что стоит нам только использовать современные информационные технологии, технические средства и средства передачи информации, и все проблемы стратегического управления будут решены. Это колоссальная иллюзия!

Дело в том, что неизменное свойство стратегического управления заключается в сочетании формализованных и неформализованных процедур. И заверяю вас как человек, работающий десятки лет в системе управления, что в области стратегического управления нефор-

мализованных задач и процедур, не поддающихся программированию и алгоритмизации, гораздо больше и они гораздо важнее, чем те, которые вырождаются в числовые, расчетные, простейшие задачи обработки информации.

Эффективной может быть только информационная человеко-машинная система, в которой каким-то чудесным образом сочетаются передача информации и накопление информации с формированием новой информации на основе человеческого мозга, который никогда и никакие компьютеры не вытеснят в силу наличия у него специфических свойств. Не будет таких сверхсовершенных технологий, не будет качественного автоматического стратегического управления, сколько бы мы ни старались! Этого нельзя забывать, иначе нас ждет еще больший провал, большие катастрофы и кризисы, чем те, которые мы имели ранее.

ПЭС 10268/09.12.2010

Окончание следует

*С полными текстами выступлений можно ознакомиться на сайте
Глобального стратегического форума www.gsf.inesnet.ru.*